

Legal regulation of the monetary system of the Russian Federation in the digital economy: financial and legal problems

M. V. Lushnikova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-2-256-269

Research article
Full text in Russian

The article discusses current problems of digitalization of the monetary system of the Russian Federation. A conclusion is made about the place and content of the sub-growth of the rights of the monetary system in the structure of financial law. It is argued that digitalization does not change the essence of financial relations, the essence of money as a financial and legal category, it only gives them an electronic form. The author's assessments of the legal nature and qualifying features of new financial payment instruments that are a response to the challenges of the digital economy are given: electronic money, digital currencies, digital ruble. It is argued that they are subtypes of non-cash money circulation along with classic bank money. Proposals for improving the current legislation on the national payment system are substantiated in terms of systemic legal regulation of all types of digital forms of monetary circulation.

Keywords: monetary system, financial legislation, non-cash circulation, money, electronic funds, digital currency, digital ruble

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Lushnikova, Marina V.	E-mail: mvlushnikova@mail.ru
	D. Sc. (Jurisprudence), Professor, Honored lawyer of the Russian Federation

Правовое регулирование денежной системы Российской Федерации в условиях цифровой экономики: финансово-правовые проблемы

М. В. Лушникова¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-2-256-269
УДК 351.72

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассмотрены актуальные проблемы цифровизации денежной системы Российской Федерации. Сделан вывод о месте и содержании подотрасли права денежной системы в структуре финансового права. Утверждается, что цифровизация не меняет сущности финансовых отношений, сущности денег как финансово-правовой категории, лишь придает им электронную форму. Даны авторские оценки правовой природы и квалифицирующих признаков новых финансовых платежных инструментов, являющихся ответом на вызовы цифровой экономики: электронных денежных средств, цифровых валют, цифрового рубля. Утверждается, что они являются подвидами безналичного денежного обращения наряду с классическими банковскими деньгами. Обоснованы предложения по совершенствованию действующего законодательства о национальной платежной системы в части системного правового регулирования всех видов цифровых форм денежного обращения.

Ключевые слова: денежная система; финансовое законодательство; безналичное денежное обращение; деньги; электронные денежные средства; цифровая валюта; цифровой рубль

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лушникова, Марина Владимировна | E-mail: mvlushnikova@mail.ru
Доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры трудового и финансового права,
Заслуженный юрист РФ

Финансовое право с конца XX в. вступило в эпоху перемен. Из всех отраслей права цифровизация в наибольшей степени затронула именно финансовое право. Масштаб и глубина этих изменений обусловлены во многом переходом к цифровой экономике. При этом цифровизация – своеобразная вершина «айсберга», которая является призмой, позволяю-

© ЯрГУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

щей охватить весь спектр современных проблем, связанных с регулированием финансовых отношений, в том числе и в сфере денежного обращения. Цифровые платформы, информационные системы, цифровая валюта стали основой для определения вектора развития особой подотрасли финансового права – права денежной эмиссии и денежного обращения [1].

Под цифровизацией финансового права следует понимать систему изменений в доктрине и нормативном содержании отрасли финансового права, направленных на достижения соответствия цифровой экономике. При этом цифровизация не меняет сущности финансовых отношений, а лишь придает им цифровую форму. Цифровая трансформация финансовых отношений означает, по сути, реализацию финансовых прав и обязанностей субъектов с использованием электронных цифровых средств, иными словами, цифровых финансовых технологий. Цифровые финансовые технологии представляют собой совокупность приемов и способов, опосредующих проведение финансовых операций в рамках всех направлений финансовой деятельности государства [2, с. 61–62].

Право денежной системы как подотрасль финансового права: понятие, структура

Финансовая система государства как родовое понятие включает, по крайней мере, три вида основных систем: налоговую, бюджетную и денежную. Каждая из них, в том числе и денежная система, существуют в системе исторических координат, т. е., как отмечал Л. А. Лунц, денежная система государства – это исторически сложившийся тип государственного регулирования ценности денежных знаков [3, с. 41]. Более того, значимость денежной системы государства обуславливается финансовым суверенитетом государства [4, с. 457].

Современные исследователи определяют денежную систему как исторически сложившийся и законодательно установленный тип организации денежного обращения [5, с. 237; 6, с. 57]. Иными словами, денежную систему сводят к организации денежного обращения в государстве, что не совсем корректно. Заметим, что тип организации денежного обращения лишь часть денежной системы, хотя и весьма значимая.

После распада СССР в период становления российской государственности был принят Закон РФ от 25 сентября 1992 г. № 3537-1 «О денежной системе Российской Федерации»¹, но просуществовал недолго и утратил силу в 1995 г. Этот закон включал в структуру денежной системы официальную денежную единицу, порядок эмиссии наличных денег, организацию и регулирование денежного обращения. Соответственно, подотрасль финансового права – право денежной системы – следует определить

---

¹ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 43, ст. 2406.

как совокупность норм финансового права, регулирующих отношения в сфере денежной эмиссии и денежного обращения.

Однако в теории финансового права отсутствует единство подходов в определении места норм, регулирующих отношения в сфере денежной эмиссии и денежного обращения, в системе отрасли. Существующие на сей счет научные дискуссии можно разделить на два вида. В рамках первой дискуссии сталкиваются две точки зрения на «судьбу» указанных правовых норм. Ряд авторов считают, что «денежное право» – это комплексный правовой институт, включающий нормы различных отраслей права (конституционного, гражданского, финансового, административного и др). Большинство специалистов по финансовому праву относят эти нормы либо к самостоятельным институтам особенной части финансового права, либо объединяют их в соответствующую подотрасль. Второй вид научных дискуссий как раз и касается, во-первых, содержательного наполнения этой подотрасли или перечня институтов, во-вторых, наименования этой подотрасли. В последнем случае чаще всего речь идет о терминологическом споре. Так, классик советского финансового права Е. А. Ровинский в структуру особенной части финансового права включал институт кредитно-денежной системы государства [7, с. 88]. Отметим, что в настоящее время этот институт «перерос» в подотрасль финансового права в силу не только его значимости в финансовой системе, но и значительного объема нормативно-правовых актов в этой сфере. Именно такой подход в перспективе дает основание для постановки цели о кодификации этой сферы, как это произошло в отношении налоговой и бюджетной систем. Другие авторы настаивают на множественности самостоятельных институтов в структуре финансового права: института денежного обращения и расчетов; института валютного регулирования и контроля, института банковской деятельности (публичное банковское право [8, с. 57; 9]. Авторы, выделяющие самостоятельную подотрасль финансового права, дают ей самые различные наименования (право денежного обращения, эмиссионное право и др.) и содержательное наполнение. Так, например, Л. Л. Арзуманова подотраслью финансового права называет право денежного обращения, которое регулирует денежную эмиссию, организацию наличного и безналичного денежного обращения в национальной и иностранной валюте [10, с. 57]. В то время как И. И. Кучеров в предмет данной подотрасли включает наряду с вышеперечисленными отношениями также отношения контроля за денежным обращением, применение санкций за нарушение порядка денежного обращения, противодействия легализации (отмыванию) денег, полученных преступным путем [6, с. 91–92]. С позиции единства регулятивных и охранительных норм права с предложенным подходом к содержанию данной подотрасли, пожалуй, можно согласиться.

Состояние экономики государства, его финансовой системы в целом зависит от функционирования денежной системы. Денежная система условно представляет собой «кровеносную систему» государства. Вероятно, по этой причине в теории финансового права ряд ученых настаивают на «авангардной» ведущей роли эмиссионного права как подотрасли финансового права, которая связывает все подотрасли и правовые институты в один организм, регулирует общественные отношения в сфере эмиссионной деятельности государства, направленной на выпуск денежных знаков и организацию денежного обращения, в том числе и обращения иностранной валюты. Более того, подчеркивается, что денежная система государства исторически возникла ранее налоговой системы и тем более бюджетной системы государства [11, с. 10; 12].

Таким образом, в части определения подотрасли финансового права более адекватным представляется наименование ее как «права денежной системы»; предметом регулирования этой подотрасли выступают финансовые отношения по денежной эмиссии, организация наличного и безналичного обращения национальной и иностранной валюты и отношения по финансовому контролю в указанной сфере.

Деньги, электронные денежные средства, цифровая валюта, криптовалюта, цифровой рубль: проблемы правовой квалификации

Деньги – явление многогранное. Экономическая сущность денег как экономического явления зачастую определяется через выполняемые ими функции меры стоимости, средства платежа, средства обращения, средства накопления и инвестирования, мировых денег. Очевидно, что наряду с экономической категорией денег имеет право на существование и правовое понятие денег. В действующем российском законодательстве отсутствует легальная дефиниция денег. Видимо, тому имеются причины. Имеется ли необходимость легализации универсальной, общей для всех отраслей дефиниции денег или в отраслях частных и публичных понятие денег будет различаться? Деньги как правовое понятие – явление сложное и в зависимости от места в правовом регулировании частных или публичных отношений характеризуется соответствующими признаками: частно-правовыми или публично-правовыми. Самым активным образом правовая теория денег разрабатывалась именно в цивилистике, деньги рассматривались как объект гражданских прав через призму их частно-правовых характеристик. Но долгий путь дискуссий о правовой природе денег в гражданском праве не пройден по сей день. В цивилистической науке не утихают споры по поводу их природы как имущества, имущественных прав или обязательства либо явления смешанной имущественно-обязательственной природы; а в отношении цифровой валюты как цифровых прав – особого вида имущества (цифрового иму-

щества; криптоимущества). Не вдаваясь в оценку этой научной дискуссии (она не является предметом нашей статьи) поставим лишь один вопрос: насколько цивилистическая дефиниция важна и нужна для финансового права? М. В. Карасева по этому поводу справедливо отмечает, что цивилистический подход к деньгам как объекту финансового правоотношения необходим в финансово-правовой науке и практике. Построение финансово-правовой теории денег должно базироваться на цивилистической доктрине [13, с. 40]. Напомним, что финансовые отношения отвечают в совокупности и публичным (императивным) и имущественным признакам.

В публичных отраслях права, в нашем случае – в финансовом праве, также есть потребность в определении понятия денег как предмета финансовых правоотношений и разработке финансово-правовой теории денег. В основе этой теории с очевидностью лежит государственно-правовая теория денег. Еще в конце XIX – начале XX в. известный ученый-финансист профессор Санкт-Петербургского университета В. А. Лебедев писал, что «главная функция их не в этом их товарном значении, а в санкции, даваемой им законом» [14, с. 410]. Другой профессор Московского университета И. И. Янжул особо выделял монетную регалию «как исключительное право государства чеканить монету и пускать ее в обращение» [15, с. 214]. Современные исследователи также единодушны в этом вопросе и связывают финансово-правовое понятие денег с суверенным исключительным правом государства проводить эмиссию денежных знаков, определять порядок обращения денег в качестве законного средства платежа в юрисдикции данного государства. Отмечая производность денег от государства подчеркивается, что «деньги являются результатом, формой и следствием суверенитета и юрисдикции государства» [16, с. 39]. В теории финансового права сущность денег как финансово-правового понятия определяется через категорию законного средства платежа. При этом, в отличие от этого же понятия в гражданском праве, в финансовом праве законное платежное средство является единственным средством исполнения финансово-правового (денежного) обязательства [13, с. 50–51].

В экономической науке получила распространение информационная теория денег, деньги как информация о стоимости, которая основана на одной из функций денег как носителя информации. И в науке финансового права имеются сторонники этой теории. Так, Л. Л. Арзуманова определяет деньги как финансово-правовую категорию в качестве информационного носителя (монетный, бумажный, электронный и др.), который установлен нормативно-правовыми актами, придающими ему платежную силу [5, с. 220]. Заметим, что информационная функция – это лишь одна из функций денег, которая не определяет финансово-правовой сущности этого правового понятия.

Деньги как законное средство платежа в финансовом праве отвечают следующим признакам:

1) Производность от монопольного права государства осуществлять денежную эмиссию (чеканить монету). По Закону о Центральном Банке Российской Федерации от 10 июня 2002 г. № 86-ФЗ этим правом наделен ЦБ РФ (Банк России)²;

2) Законодательный характер установления денежной единицы (Конституция РФ (ст. 75 и ст. 27 ФЗ о валютном регулировании и валютном контроле от 10 декабря 2003 г. №173-ФЗ³);

3) Внешнее выражение денег – денежные знаки двух видов: банковские билеты (банкноты) и разменная металлическая монета, которые как законные средства платежа должны внешне соответствовать признакам платежеспособности (наличная форма денег);

4) Обязательность к приему денег всеми по их нарицательной стоимости на всей территории государства;

5) Обеспеченность денежных знаков (до 1992 г. – золотым содержанием банкнот, в настоящее время – всеми активами ЦБ РФ);

6) Обращение денег в формах : наличные, безналичные, в том числе электронные, цифровые, в порядке, установленном государством;

7) Право государства санкционировать – введение в обращение наряду с национальной валютой иностранной валюты как средства платежа с валютными ограничениями [6, с. 41-45].

В части обеспеченности денег всеми активами ЦБ РФ у многих специалистов-правоведов возникают вопросы и сомнения. Следует согласиться с мнением Н. В. Омелехиной, которая считает, что в обязательствах ЦБ РФ в этом случае следует видеть не гражданско-правовое обязательство, а публично-правовое, которое включает как имущественные, так и организационные гарантии, т. е. финансово-правовые [17, с. 8–12].

Таким образом, деньги как финансово-правовая категория – это законные платежные средства, эмитированные в денежных единицах и введенные в обращение от имени государства (валюта РФ), либо иные платежные средства, санкционированные государством (иностранная валюта), порядок обращения которых устанавливается законодательством.

К термину «деньги» в специальной литературе (экономической, юридической) да и в нормативно-правовых актах зачастую добавляются определения «наличные», «безналичные», «банковские», «электронные». Сразу отметим условность такой терминологии. Сущность денег едина, различаются лишь формы денежного обращения – наличное и безналичное обращение, порядок организации которых устанавливается государством. Для краткости в целях экономии юридических средств допустимо при-

² СЗ РФ. 2002. № 28, ст. 2790.

³ СЗ РФ. 2003. № 50, ст. 4859.

менять термин формы денег, имея в виду, что речь идет о форме их обращения. В науке финансового права на сегодняшний день нет единства подходов к определению форм денег. Если ранее всех устраивала классификация форм обращения денег на наличную и безналичную (последняя сводилась к банковским деньгам, т. е. финансовым инструментам расчета по счетам в банках или иных кредитных учреждениях), то с принятием федеральных законов: ФЗ от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – Закон о НПС)⁴ и ФЗ от 31 июля 2020 № 259-ФЗ «О цифровых...» финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵ (далее – Закон о ЦФА, цифровой валюте) – встал вопрос о правовой квалификации электронных (цифровых) денег. И здесь мнения специалистов-финансистов разделились. Одни довольно обоснованно признают электронные деньги разновидностью безналичного денежного обращения, где денежные средства выражены в виде уникального цифрового кода, наряду с классическими банковскими деньгами, движение которых осуществляется исключительно через банковские счета [18, с.191-218]. Другие настаивают на принципиальных отличиях электронных денег от безналичных и выводят их в самостоятельную форму денежного обращения (электронную или цифровую) [6, с. 210]. По мнению сторонников такого подхода, электронные деньги и безналичные деньги имеют разный правовой режим: первые регулируются специальным законодательством о национальной платежной системе, вторые – банковским законодательством. Электронные деньги обращаются в рамках национальной платежной системы, безналичные деньги – в банковской системе. Безналичные деньги существуют в виде записей на банковских счетах, электронные деньги – в виде записей оператора платежной системы. Разнятся также они в части начисления процентов и выдачи кредитов [4, с. 471–473]. Между тем перечисленные отличительные признаки отнюдь не свидетельствуют об иной природе электронного денежного обращения. В рамках очевидной классификации на наличное денежное обращение, имеющее материальный объект (денежные знаки в виде монет и банкнот) и безналичное денежное обращение, не имеющее материального носителя, банковские деньги и электронные деньги являются безналичной формой денежного обращения.

Цифровая экономика потребовала электронные (цифровые) платежные инструменты безналичного денежного обращения. В течение довольно короткого периода времени – с 2011 по 2022 гг., как отмечалось выше, безналичное денежное обращение, дополнительно к традиционной форме расчетов по счетам в банках, «приросло» новыми видами обращения:

---

⁴ СЗ РФ. 2011. № 27, ст. 3872.

⁵ СЗ РФ. 2020. № 31, ч. 1, ст. 5018.

электронными денежными средствами (Закон о НПС), цифровой валютой (Закон о ЦФА и цифровой валюте), цифровым рублем.

В этой связи вполне логично выделение собирательного понятия «денег в электронной форме», объединяющего перечисленные формы обращения электронных денег [2, с. 223]. Забегая вперед, отметим, что разобщенное правовое регулирование отдельными законами этих видов электронных денег представляется необоснованным. По логике вещей для всех перечисленных форм электронных денег правовой режим должен определяться Законом о национальной платежной системе, все эти виды электронных денег обращаются в платежных системах, цифровых платформах. Рассмотрим по порядку.

Электронные денежные средства, как следует из легальной дефиниции Закона о НПС (ст. 3), отвечают следующим признакам, которые в совокупности можно отнести, во-первых, к цивилистическим характеристикам (электронные денежные средства всегда предоплачены, это обязательство эмитента перед клиентами); во-вторых, информационным (их передача проводится с использованием электронных средств платежа) и, в третьих, финансово-правовым (электронные денежные средства обращаются в рамках платежных систем, права и обязанности участников которых определяются законом, равно как и порядок финансового контроля в НПС). Закон о НПС – это комплексный нормативно-правовой акт, объединяющий нормы финансового, гражданского, информационного отраслей права. Отсюда и легальная дефиниция электронных денежных средств с учетом их сложной правовой природы. Электронные денежные средства, так же как и деньги, имеют различные характеристики в зависимости от отраслевых целей правового регулирования (в целях регулирования имущественных отношений, финансовых, информационных).

Цифровая валюта как объект финансово-правового регулирования, в свою очередь, может существовать в трех формах: в форме государственной цифровой валюты, выраженной в национальной валюте (цифровой рубль), частных цифровых валютах. Последние могут быть номинированы как в национальной валюте в рамках национальной платежной системы, так и в иных «знаках стоимости»; с точки зрения информации о держателе электронных денег они делятся на персонифицированные и неперсонифицированные. Для сравнения: «Яндекс-Деньги» – частные персонифицированные электронные деньги, выраженные в рублях; Bitcoin – частные неперсонифицированные (анонимные) электронные деньги. В специальной литературе зачастую эти частные неперсонифицированные электронные деньги именуют криптовалютой. К международной цифровой валюте в перспективе могут относиться цифровой евро (ЕС),

цифровая валюта БРИКС, работа над проектами которых идет в настоящее время в рамках названных международных региональных организаций.

Криптовалюта – это обращающийся в рамках децентрализованной частной сети платежный инструмент, для защиты операций с которыми применяется технология блокчейна, распределенного реестра. Можно выделить следующие признаки криптовалюты: 1) это частные виртуальные деньги, выпускаются в обращение субъектами, отличными от государства; 2) основаны на технологии блокчейна; 3) обращаются в рамках децентрализованной (пиринговой) платежной системы на основе распределенного реестра; 4) не выражены в денежных единицах какого-либо государства; 5) отсутствует централизованный эмитент [2, с. 228–230]. Таким образом, квалифицирующими признаками криптовалюты выступают децентрализация, анонимность, трансграничность.

В Законе о ЦФА и цифровой валюте (ст. 1) дана легальная дефиниция цифровой валюты. В этой легальной дефиниции также сочетаются признаки, отвечающие целям гражданско-правового, финансово-правового и информационного правового регулирования, поскольку и данный закон относится к категории комплексных нормативных правовых актов. Из легальной дефиниции цифровой валюты вытекают следующие ее характеристики: 1) у цифровой валюты отсутствует обязанное лицо перед каждым обладателем таких электронных данных; 2) может быть принята в качестве средства платежа и (или инвестиций); 3) это совокупность электронных данных в информационной системе; 4) не являются денежной единицей РФ, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей. Однако данное определение нельзя признать удачным, во-первых, потому, что из перечня цифровых валют выводятся государственная цифровая валюта и международные цифровые валюты. По сути, речь идет о частных цифровых валютах (криптовалютах) и далеко не всех, а только тех, выпуск и организация обращения которых предполагает использование российской информационной инфраструктуры (ст. 14 Закона о ЦФА и цифровых валютах). Вероятно, иные криптовалюты будут признаваться денежным суррогатом и запрещаться к обращению. Иными словами, закон ставит знак равенства между понятием цифровой валюты и частной децентрализованной цифровой валютой (криптовалютой), что неизбежно порождает неопределенность в правовом регулировании.

Во-вторых, данным законом для российских резидентов (юридических и физических лиц, а также филиалов, представительств иностранных организаций на территории РФ) вводится запрет принимать цифровую валюту в качестве средства платежа. Возникает вопрос о перечне операций, которые допустимы с цифровой валютой, исходя из функций

денег. К таковым могут быть отнесены платежные операции инвестиционного характера (например, внесение в уставной капитал юридического лица), операции, в которых цифровая валюта является предметом сделки купли-продажи, дарения, займа и др. Но судебной защите подлежат эти операции с цифровой валютой при условии информирования о фактах обладания такой валютой.

Еще одну проблему следует упомянуть в связи с установленным правовым режимом цифровой валюты. Цифровая валюта признается имуществом в целях выборочного правового регулирования имущественных отношений в рамках законодательства о несостоятельности (банкротстве), об исполнительном производстве и публичных контрольных отношений в рамках законодательства о противодействии коррупции и противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Определение цифровой валюты как имущества не согласуется с базовым законом, вновь возникают условия неопределенности в праве.

Закон о ЦФА и цифровой валюте не определяет прав и обязанностей участников выпуска и оборота цифровой валюты, носит рамочный заявительный характер с отсылкой к будущему специальному закону о цифровой валюте. По сути, речь идет о криптовалюте. Неслучайно разработка этого законопроекта стала «полем битвы» двух финансовых титанов ЦБ РФ и Министерства финансов РФ. ЦБ РФ настаивал на «жесткой» запретительной модели правового регулирования цифровой валюты (в значении криптовалюты) по примеру Китая. Опасения ЦБ РФ понятны, т. к. криптовалюта создает реальные угрозы денежной и национальной платежной системам: риски использования криптовалюты в преступных целях, риски необеспеченности этой валюты и т. д. Министерство финансов предлагало иную модель правового регулирования криптовалюты как особого объекта, установив порядок ее выпуска и обращения под контролем государства. К примеру, нечто похожее можно найти в специальном законодательстве Японии. В качестве аргументов в пользу такого регулирования приводились очевидные факты майнинга и обращения криптовалют на территории РФ вне правового поля. В результате вся значительная часть финансовых операций с криптовалютой оказывается за пределами налогообложения. Равно возникают проблемы в части финансового контроля в этой сфере. Наконец, стороны дискуссии пришли к определенному консенсусу и появилась Концепция законодательного регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют (2022 г). Целями государственного регулирования оборота цифровых валют в Концепции заявлены их интеграция в финансовую систему государства и обеспечение финансового контроля. Организация оборота цифровой валюты выстраивается

по образу и подобию оборота цифровых финансовых активов. Определены участники, их функционал: организатор системы обмена цифровых валют, оператор обмена цифровых валют; иностранные биржи; клиенты; государственные органы контроля (Росфинмониторинг, ФНС, Банк России, Минцифры, Прокуратура). В рамках предлагаемой модели правового регулирования криптовалюты лишается признака анонимности.

Нельзя в этой связи обойти вниманием и проблему выпуска криптовалюты (майнинга). На стадии законопроекта закон о ЦФА и цифровой валюте включал понятие майнинга как деятельности, направленной на создание криптовалюты и (или) валидацию с целью получения вознаграждения в виде криптовалюты. Майнинг признавался предпринимательской деятельностью в случае, когда лицо, которое его осуществляет, в течение трех месяцев подряд превышает лимиты энергопотребления, установленные Правительством РФ. Однако в окончательной редакции закона данные положения не нашли отражения. В настоящее время в Госдуме РФ находится законопроект, призванный узаконить майнинг⁶. Законопроект предусматривает, что граждане обязаны задекларировать криптовалюту, полученную в результате майнинга. Кроме того, устанавливаются ограничения в виде прямого запрета проведения сделок по отчуждению цифровой валюты, которая получена в результате майнинга, с использованием объектов российской информационной инфраструктуры. Исключения составят случаи осуществления сделок согласно установленным экспериментальным правовым режимам.

Цифровой рубль – это еще один новый платежный инструмент, востребованный цифровой экономикой. Отметим, что в настоящее время более 50 стран работают в направлении введения цифровой государственной валюты. На уровне пилотных проектов цифровая государственная валюта появилась в Арабских Эмиратах, Канаде, Китае, Франции, Южной Корее, ЮАР, Уругвае. Банк международных расчетов определяет цифровую валюту центрального банка государства (central bank digital currency) в качестве цифровых денег, эмитированных центральным банком, номинированных в национальной валюте и представляющих собой обязательства центрального банка. В этой части Российская Федерация идет в авангарде в части легализации государственной цифровой валюты. Признается, что цифровой рубль в полной мере можно квалифицировать как цифровую валюту центрального банка [19, с. 20–36].

Цифровой рубль как безналичная форма обращения денег также имеет «разноотраслевые» грани: цифровой рубль как объект гражданских прав в виде имущественного права (ст. 128 ГК РФ); цифровой рубль как законное средство платежа в цифровой форме в финансовом праве и т. д.

---

⁶ URL: <http://duma.gov.ru/news/55775> (Дата обращения: 04.02.2023)

Расчеты цифровыми рублями осуществляются на основе платформы цифрового рубля Банка России в соответствии с законом о НПС. В указанном законе появилась специальная глава 4.2 «Платформа цифрового рубля», введенная Федеральным законом от 24.07.2023 № 340-ФЗ, которая установила права и обязанности оператора платформы Банка России; порядок заключения договора счета цифрового рубля и др. Были внесены и соответствующая глава в Закон о Центральном Банке Российской Федерации (Банке России).

Таким образом, в соответствии с российским законодательством цифровой рубль: 1) представляет собой цифровую форму национальной валюты (цифровая государственная валюта), выпущенной ЦБ РФ; 2) является обязательством ЦБ РФ; 3) относится к безналичному денежному обращению на платформе цифрового рубля рамках национальной платежной системы; 4) учитывается на специальном счете цифрового рубля, при этом на остатки не начисляются проценты и не привлекаются во вклады, 5) выполняет все функции денег. Особо подчеркнем, что ЦБ РФ не осуществляет эмиссии цифрового рубля, последняя означала бы увеличение денежной массы. Выпуск цифрового рубля по своей природе схож с электронными денежными средствами в части их предоплаченности. Кроме того, введение цифрового рубля в перспективе позволит рассматривать его в качестве финансового средства преодоления международных санкций в платежной сфере в условиях отключения наших банков от системы международных расчетов SWIFT.

В заключение ограничимся общим выводом о необходимости обеспечения денежной системы РФ эффективным правовым механизмом, который гарантирует финансовый суверенитет российского государства. Рассмотренные выше новеллы действующего финансового законодательства свидетельствуют о том, что они являются ответом на вызовы российской цифровой экономики, находящейся в условиях жесткого внешнего санкционного воздействия.

Ссылки

1. Цифровая сущность финансового права: прошлое, настоящее, будущее: монография / под ред. И. И. Кучерова, Н. А. Поветкиной. М.: Юриспруденция, 2022. 272 с.

2. Грачева Е. Ю., Ситник А. А., Папаскуа Г. Т. Правовое регулирование применения финансовых технологий в условиях цифровизации российской экономики. М.: Проспект, 2023. 240 с.

3. Лунц Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М.: Статут, 1999. 352 с.

4. Актуальные проблемы финансового права / под ред. А. Д. Селюкова, И. А. Цинделиани. М.: Юстиция, 2019. 482 с.
5. Арзуманова Л. Л. Денежное обращение и история его развития (финансово-правовой аспект): монография. М.: Проспект, 2013. 264 с.
6. Кучеров И. И. Право денежного обращения. М.: Магистр, 2022. 256 с.
7. Ровинский Е. А. Основные вопросы теории советского финансового права. М.: Норма, 2017. 176 с.
8. Финансовое право Российской Федерации: учебник / под ред. М. В. Карасевой. М.: Кнорус, 2012, 608 с.
9. Финансовое право: учебник / под общей ред. Э. Д. Соколовой. М.: Проспект, 2019. 592 с.
10. Арзуманова Л. Л. Система права денежного обращения как подотрасль финансового права Российской Федерации: монография. М.: Проспект, 2021. 128 с.
11. Финансовое право: учебник / под ред. К. С. Бельского, С. С. Тропской. М.: Проспект, 2022. 536 с.
12. Финансовое право: учебник / отв. ред. С. В. Запольский. М.: Контракт, 2011. 792 с.
13. Карасева М. В. Деньги в финансовом праве. М.: Юрист, 2008. 53 с.
14. Лебедев В. А. Финансовое право. М.: Статут, 2000. 461 с.
15. Янжул И. И. Основные начала финансовой науки: учение о государственных доходах. М.: Статут, 2002. 555 с.
16. Институты финансового права / под ред. Н. М. Казанцева. М.: Юриспруденция, 2009. 512 с.
17. Омелехина Н. В. Цифровой образ объектов финансовых отношений: перспективы и риски введения цифрового рубля // Финансовое право. 2021. № 4. С. 8–12.
18. Актуальные проблемы финансового и налогового права / под ред. М. В. Карасевой. М.: Проспект, 2020. 272 с.
19. Ситник А. А. Цифровой рубль как объект финансово-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 8. С. 20–36. DOI 10.17803/1994-1471.2023.153.8.020-036.